

Как нам вставило - Боже, как нам вставило!...

Арлетта Давенпорт

С этими несчастными занятиями вечно было то пусто, то густо - особенно с превращениями. То все оборотни словно повымерли - а теперь вот, здравствуйте, нарисовались, красивые. Объявились, хорошие - и сразу в количестве двух человек. Причем, как это у Арлетты стандартно выпадало на сдвоенные занятия - мальчик и девочка. Она скорее хищная - а он явно травоядный и вообще плюшевый. Идеальное сочетание, не находите? Ну, тут главное - чтобы она его не попыталась съесть. И тогда все хорошо будет...

Внутренних зверей, по стойкому убеждению Арлетты, выгуливать нужно исключительно на природе. Ну серьезно - не в Храме же им беситься? Тем более - хищникам? Особенно хищникам. Даже если хищник некрупный, вроде Маргаритиной кошки...

Сидя на облюбованном валуне, Давенпорт в ожидании учеников легко болтала в воздухе ногой - и тихонько скучала. Хорошо, что скучать явно оставалось недолго - потому что ребята уже должны потихоньку начинать подтягиваться. А там всю тоску и скуку разом как рукой снимет, непременно. Здесь занятия спокойно не проходят, ни при каком раскладе - обязательно что-нибудь эдакое будет, какой-нибудь такой роскошный крендель, который можно будет хоть в анналах здешней истории увековечивать... Хотя лучше бы без таких радикальных происшествий. Потому как и без них прожить можно, а эти устрашающие кренделя, они имеют свойство не всегда иметь решение...

Маргарита Эрнандес

До места, где должна была начаться тренировка по превращению, Маргарита добиралась достаточно долго. И на то имелись две причины: во-первых, девушка была в этих горах впервые и ей не так просто было найти пункт назначения, а во-вторых... на кошатинку напала игривость. Уже минут через десять, после начала прогулки по горной местности, рыжеволосая ученица почувствовала, как все ее тело охватывает невероятная легкость. Хотелось заливисто смеяться, громко петь и лихо отплясывать, ощущая, как при этом ветер холодит кожу и пытается растрепать волосы, а если уж и передвигаться вперед, то исключительно бегом или прыжками.

- Ты же взрослая серьезная женщина, а не маленький ребенок, - говорила себе Маргарита, прыгая на одной ножке. — Тебя ждет мастер Давенпорт и, возможно, еще кто-то. — То, что на тренировке будет присутствовать Мистер Х (так рыжая назвала третьего участника, поскольку понятия не имела, кто это может быть) несколько нервировало девушку. Одно дело позориться перед Арлеттой, которая и так уже не раз успела «насладиться» ее выкрутасами, а другое — перед каким-то незнакомцем. Кроме того, Маргарита была уверена в том, что между двумя учениками сразу начнется конкуренция за внимание мастера. И проигрывать эту дуэль она не собиралась... Ой, как не собиралась...

Знакомую фигурку, сидящую на валуне, рыжеволосая ученица увидела издалека.

Поскольку русская испанка уже успела убедиться, что при общении с наставницей можно не строить из себя милашку-паиньку, она не стала скрывать обуревающих ее чувств. Маргарита помчалась к месту, где скучала в ожидании учеников Арлетта, время от времени перепрыгивая через какой-нибудь камень и отрывисто выкрикивая слова приветствия:

- Здравствуйте... сифу... Я... очень... рада... вас... видеть...

Для полнейшей абсурдности ситуации не хватало только драматичного появления Мистера Х, который бы хорошо поставленным голосом пропел:

- И я пришеееееел... Меня вы ждааааали...

Арно Сэ

Ну, а вот Сэ со своим беспокойным характером здесь уже все мели знает. И даже лбом пересчитать может, если кому хочется: это вот первая, сейчас вторая пошла, а вот там, аккурат за пригорочком, третья будет... Поэтому с учетом этого бонуса Сэ предположил, что выскакивать за полтора часа не стоит - и не так уж сильно ошибся. Правда со временем выхода прогадал, переоценил размер имеющегося у него в распоряжении бонуса - поэтому бежать к месту встречи приходится на всех парах. Во всех смыслах этого выражения, в том числе - в самом что ни на есть прямом.

Так лихо носиться по горам Олененку еще не приходилось - ветер свистит и в ушах и под руками, и легко и дружелюбно толкает в спину и под колени, повинаясь исходящему от голубой чакры безмолвному приказу. Все-таки да, оно и правда ускоряет, и бежать так легче, и шансы опоздать заметно уменьшаются... ну, и самое, пожалуй, главное - не придется появляться перед Арлеттой запыхавшимся и с вываленным на плечо языком, во время такого "магического" бега Сэ не то, что не задыхался, а даже и уставать почему-то не начинал...

- Добрый день, сифу! - насчет появления точно не сказать, а вот тормозит Олененок точно красиво. Бесконечно эпично скребет пятками по земле, оставляя после себя длинные темные полосы - и останавливается, считайте, чуть ли не идеально. В Арлетту не врежется, между ней и рыжей ученицей не вклинивается - останавливается на в меру коротком и в меру почтительном расстоянии, чтобы перевести свое замирающее скольжение в вежливый поклон. Распрямляется, коротко дергает головой, откидывая с лица рассыпавшиеся на глаза волосы - и дружелюбно кивает рыженькой даме. Мол, здороваться со всеми надо, забывать никого нельзя...

Арлетта Давенпорт

Ученики, эти гениальные создания, ухитрились обнаружить два разных пути к месту встречи - причем, видимо, еще и ни на йоту не пересекающихся, потому как появились с двух противоположных сторон. Первой подбежала Маргарита, прокричавшая слова приветствия еще на бегу, задыхаясь и только что не спотыкаясь - а всего, наверное, через полминуты с противоположной стороны вырулил Арно. Блин... вот воздушники, они все зашкаливающе красиво бегают - так легко, как будто и вовсе земли не касаются. Чудная картина, чудная... Арлетта приветливо кивнула Маргарите, улыбнулась пропахавшему пятками землю Олененку - вот правда, даже обнять этих товарищей вдруг захотелось... Давенпорт сдержалась - во-первых, так привязываться к ученикам не годится, потому что они потом учешут, а ты сиди и страдай... А во-вторых - она им все-таки не мама и не старшая сестра, чтобы такие нежности проявлять...

- Привет, привет, дорогие мои, - от полунежности Арлетта все-таки не удержалась. Дернула Олененка за нелепо выбивающийся у виска локон и сурово спросила: - Чудо мое, ты с расческой вообще дружишь? Знаком хотя бы? - Черт, зачем, почему она взялась говорить о расческах? Все - видимо, пора ловить крышу, пока та совсем невеста куда не уехала... - Так - господа и дамы, кому надо объяснять, что означает и как выполняется глубокая медитация с последующим извлечением на поверхность внутреннего зверя? Арно, сверление обожаемого мастера черными глазами отставить! Я знаю, что ты знаешь. Брысь медитировать и духовно расти над собой! Маргарита, тебе технику рассказывать в общих чертах надо - или ты уже торжественно в курсе, кто-нибудь успел сделать благое дело и поведать тебе?...

Маргарита Эрнандес

Эффектное появление светловолосого паренька заставило Маргариту недовольно хмыкнуть. *Ну, вот почему, скажите на милость, она сама не воспользовалась любимой магией воздуха? А бежала «старым способом» и потому стояла сейчас с красным, как помидор лицом и тяжело дышала?* Хотя девушка и сам прекрасно знала ответ на эти вопросы. За последние годы русская испанка по ряду причин так редко пользовалась этим видом магии, что практически начала забывать, что им владеет. А тут, вот вам, пожалуйста, в очередной раз наступили на больную мозоль и напомнили, на каком плачевном уровне сейчас находились ее способности по управлению родной стихией.

С учетом этих обстоятельств, а также того, что черноглазый ученик совершенно не собирался петь, чем окончательно разрушил фантазии девушки, ему, в ответ на приветствие, достался со стороны Маргариты прохладный кивок и неодобрительный «зырк». Зато мастер Давенпорт явно была рада видеть своих учеников, и от нее словно распространялись лучи вселенской любви и хорошего настроения. Этот факт незамедлительно вернул девушку в прекрасное расположение духа. Поэтому, решив исправиться, сеньорита Эрнандес вполне дружелюбно улыбнулась пареньку, а затем скорчила в его сторону хитрющую мордочку и разрешила веселым зеленым искоркам немного поплясать в серых глазах.

Само занятие началось без лишних вступлений, и первый вопрос Арлетты дал рыжей хорошую почву для размышлений. За время обучения в монастыре, она уже успела нахвататься различной информации на тему: «Как наладить контакт со своим внутренним зверем», но отсутствие каких-либо успехов в этом направлении, указывало на явные пробелы в имеющихся знаниях.

-Мне бы очень помогло, если бы я еще раз услышала, как нужно договариваться со своей зверюгой, - произнесла Маргарита, быстро меняя выражение своего лица с «хитроватого» на «просительно-обаятельное». — Я много раз медитировала и пыталась представлять различные образы, но особых успехов не достигла. Наверное, я просто делала что-то неправильно.

Арно Сэ

- С расческой-то? Дружу, умею, практикую. Но толку мало, - тихонечко бубнит Арно. И пытается заправить раскритикованный мастером Давенпорт непослушный локон за ухо - проку ноль, светлая прядка тут же выворачивается обратно, торча у виска

каким-то воинственным перышком. Бесполезно. Эту волосню теперь только если отращивать, чтобы она стала укрощаемой длины. Ну, или выбривать - но это уже радикальные методы...

- Есть "брысь медитировать и духовно расти"! - с легкой улыбкой рапортует Арно. Не привередничая, садится прямо на землю, закрывает глаза - и, вполуха слушая диалог Арлетты и рыжей девушки, мысленно взывает к своему сохатому. Предлагая выйти да пошастать. А не засиживаться внутри человеческой тушки. Там же, наверное, тесно, темно и вообще...

У сохатого сейчас настроение явно другое. Спячка там, безвариантная спячка, от которой нежная ушастая голова напрочь отказывается пробуждаться. Сэ страдальчески морщится и предельно вытягивает тонкую шею, словно это должно помочь взять внутреннего Олененка за шиворот и вытащить его на поверхность из внутреннего болота. Да не помогает, конечно. Надо как-то наконец собраться с мыслями и понять, на что там обычно выманивают оленей... вряд ли на солому, да? Но в любом случае - надо, как велела мастер Давенпорт, духовно расти над собой. И идти к тому, чтобы уметь превращаться, когда самому нужно, а не когда внутреннему зверю желание придет. Только до этого совершенства пока еще, как кажется, Олененку непомерно далеко, через горы усердного труда...

Арлетта Давенпорт

Судя по тихому и не вполне довольному бубнежу - отношения с расческой у Арно были сложные. Многоступенчатые, если можно так выразиться. Тяжелые и напряженные. Несколько мгновений Арлетта искренне сочувствовала - не поддающиеся расческе и укладке волосы, это же сущее наказание... Но Давенпорт быстро опомнилась и сделала суровое и указующее лицо стального мастера. Мол, Сэ, ты тут нам не борзей, делай что велели, нечего на жизнь усердно жаловаться. Белокурый ученик, впрочем, в лишних напоминаниях не нуждался и бухтел не более необходимого. Сел и честно принялся медитировать. Ах же заечка...

- Ну... скажем так, а какие образы ты себе представляла? - Давенпорт наморщила лоб в героической попытке предельно аккуратно разложить информацию по полочкам. Так, чтобы ученица сразу вообще все поняла, и никаких вопросов у нее больше не возникало. - Зверя обычно выманивают, простите за тавтологию, на то, что его больше манит. Чаще всего - это, скажем так, ареал обитания. Место, где зверье чувствует себя привычно, словно дома. Вот для начала и попробуй - поищи такое место. Просто представляй себе разные пейзажи и каждый задерживай секунды по три-четыре. А твоя кошка сама подскажет, какой будет правильный, ты почувствуешь. Договорились?

Олененок тем временем старательно медитировал, ну прямо образцовый ученик. И страдальчески и нежно вытягивал тонкую шею - как всегда, обаятельный и трогательный донельзя. Арлетта мимоходом попыталась представить себе, как будет выглядеть Арно, когда танет совсем взрослым - не получилось. Даже ни одной мысли в голове не возникло логичной...

Маргарита Эрнандес

Маргарита очень внимательно выслушала объяснения наставницы. Вроде пока все было просто и понятно. Поэтому она утвердительно кивнула Арлетте, в знак того, что задание ей ясно и начала искать достойное место для практической работы. Садиться на голую землю, как это сделал светловолосый парень, Маргарите не слишком хотелось, поэтому она нашла себе вполне привлекательный валун,

находящийся недалеко от того места, где сейчас расположилась мастер Давенпорт, и начала обустраиваться.

Прикрыв глаза и сделав глубокий вдох, девушка задумалась о том, что же именно могло бы выманить на свет божий внутреннего зверя. Учитывая некоторые ее собственные особенности единственным достойным внимания образом, который приходил в голову молодой представительнице фамилии Эрнандес, был образ открытого холодильника. *«Нет, так дело не пойдет»*, - сказала она себе, - *«начну с того, что просто буду, как и сказала Арлетта, представлять себе разные пейзажи»*.

Принять решение оказалось гораздо легче, чем воплотить его в жизнь. Вместо желанного пейзажа осеннего парка перед глазами Маргариты сначала возникла достаточно просторная комната, по углам которой валялись поломанные игрушки, затем покосившийся сарай, забитый старым хламом, каменная мостовая, университетская оранжерея... Словом, все те места, с которыми так или иначе было связано прошлое девушки. Сморщив лоб и закусив губу от напряжения, русская испанка постаралась все-таки представить то место, где «кошка» могла бы чувствовать себя свободной и счастливой.

Маленькая, скромно обставленная комната с распахнутым настежь окном, из которого доносится шум проезжающих мимо автомобилей. Посередине комнаты стоит деревянный стол, на котором красуется наполовину пустая бутылка красного сухого вина и похожая на ежика от натканых в нее окурков пепельница. Рядом со столом находится единственное во всем помещении плетеное кресло. Кошка знает, что на нем очень удобно дремать, свернувшись клубочком, и никто не станет тебя будить, разве только время от времени подойдет, наклонится и осторожно проведет шершавой рукой по гладкой рыжей шерстке. Но сейчас пушистая хищница бежит мимо кресла к небрежно заправленной, стоящей у окна кровати, запрыгивает и, немного потоптавшись на одном месте, ложится, привычно утыкаясь маленькой мордочкой в пропахшую сигаретами подушку...

-Нет, сюда я точно не вернусь, - хрипло произносит, резко открыв глаза Маргарита, не замечая, как от раскусанной губы к подбородку стекает тоненькая струйка крови.

Арно Сэ

Арно отвлекается. Как всегда. Как ему, балде, по статусу положено, не иначе... Отвлекается на монолог мастера Давенпорт о местах обитания - и задумчиво покусывает губу, размышляя, а не прибегнуть ли и ему к этому методу для начинающих. Но подраненная гордость весьма и весьма оперативно запинывает эту мольбу о пощаде вусмерть, нещадно лупя с обеих ног. И Сэ продолжает свой сеанс бессистемного самокопания. В конце-то концов, олень - он же ни разу не хищник, он должен быть больше пугливый, чем своенравный или упрямый... Должен же? Или все, что он должен, он прощает?...

- Кровь, - констатирует Сэ, когда на мгновение открывает глаза, чтобы со своим фирменным безумно сосредоточенным видом почесать засвербевшую бровь. Ну, правда же, вон - течет по подбородку Маргариты тоненькая алая струйка. Арно начинает было ерзать на месте и охлопывать карманы в поисках носового платка -

но перехватывает воспитательный взгляд мастера Давенпорт и поспешно зажмуривается, изображая глубочайшую медитацию. Правильно, для разруливания фарш-мажорных ситуаций здесь Арлетта и сидит, а дело француза маленькое - сидеть, делать, что велят, и не кукарекать...

Бестолковые трепыхания на одном месте удивительным образом приносят пользу - и Олененок внутри мягко шевелится, осторожно приподнимает голову и робко моргает огромными влажными глазами. Сэ тут же замирает на месте - даже дышать боится, не то что башкой мотать, только бы не спугнуть...

А спугнуть - проще простого. Оленята, они существа такие, пугливые и робкие. Тем более, то, как внутренний Олененок настороженно раздувает ноздри, спокойствия не внушает. А бегающие внутри маленькие шаловливые пузырьки эйфории, покалывающие по всему телу, до самых кончиков пальцев и мешающие спокойно сидеть на месте, только ухудшают положение...

Арлетта Давенпорт

Ага, а вот и первое "ого!" на этом непростом и тернистом пути по обращению двуногих учеников в их четвероногие сущности. Арлетта до этого была готова верить только в то, что камнем преткновения может и должно быть нежелание внутреннего зверя вылезать наружу. А вот чтобы самочленовредительство выросло в полный рост ещё на ранних стадиях медитации - вот такого ещё никогда не было. Впору с громким и отчетливым хрустом-треском потерять нижнюю челюсть от изумления...

Ничего терять Давенпорт не стала. Ей все её кости ещё очень и очень нужны и вообще дороги как память. Американка только согласилась поверить, что у Олененка по части неожиданных финтов ушами появилась достойная конкурента, только несколько более буйная.

- Арно, труд на благо самого себя ещё никто не отменял! Быстро ушёл в себя и продолжил самосовершенствоваться! Солнце ещё высоко! - шикнула на белокурого ученика Арлетта, соскакивая с камня и подбегая к Маргарите. Что синхронный перевод, что пошаговые комментарии - не заказывали. Равно как и кровь на лице ученицы. Даже если она напополам с бутафорским кетчупом, пятьдесят на пятьдесят - все равно, спасибо, не надо.

- Никуда не надо возвращаться, - мотает головой Арлетта. И осторожным движением руки стирает с подбородка рыжей ученицы струйку крови. Задерживает пальцы у прокушенной губы Маргариты, унимая боль и задавливая кровотечение послушно соскользнувшей с ладони прохладной и чуть колкой синей энергией - и продолжает уговаривать: - Только пожалуйста, не давай кошке почувствовать, что ты терпеть не можешь кажущееся ей близким место. Обидится и зачехлится вусмерть...

Маргарита Эрнандес

Реальность обрушилась на Маргариту и затопила весь ее маленький мирок болью. И дело тут было совсем не в прокушенной губе... Рыжая давно перестала серьезно относиться к физическим страданиям, а страдания иного рода старательно вытесняла и прятала в самых отдаленных уголках сознания. И что там говорить, у нее это прекрасно получалось, пока, дотянувшись до своего внутреннего зверя, она случайно не вытащила наружу накопившуюся тоску о том, что могло бы быть в ее жизни, и от чего ей по разным причинам пришлось отказаться.

Прикосновение Арлетты стало для Маргариты благословением, позволило не думать об этой непривычной, выворачивающей внутренности наизнанку и подступающей слезами к глазам боли, а сосредоточиться на приятных ощущениях в области нижней губы. Постепенно мир обрел яркие краски, и до русской испанки стали доходить слова, сказанные ее наставницей. Наверное, нужно было рассказать американке, что то место, в котором побывала кошка, нравилось ей ничуть не меньше, чем ее звериной сущности, просто оно уже давно не существовало...

- Кошка случайно забрела туда, куда я уже никогда не смогу вернуться, - путано попыталась объяснить Маргарита. – Я старалась забыть про этот дом, эту комнату...
- дыхание девушки на секунду прервалось, но достаточно быстро взяв себя в руки, она закончила обычным тоном, - и у меня нет связанных с ними неприятных воспоминаний. Скорее наоборот, эти стены видели много светлых и радостных минут моей жизни.

А затем, выждав несколько мгновений, добавила уже совсем бодрым голосом:

- Простите, сифу. Такое больше не повторится. Я готова продолжать тренировку.

Арно Сэ

Труд на благо самого себя - это... это Сэ впервые такую комбинацию слов слышит. Это сифу Давенпорт иногда умеет выразиться так, чтобы напрочь озадачить, хотя слова вроде все употреблены правильно и друг с другом сцеплены верно... Талант, однако. Мы в восхищении. Олененок в восхищении...

Но мораль, в общем-то, ясна. Не хлопать ушами, не ловить мух, потому как для этого есть свободное время, а впахивать. Правда, конкретно от Сэ нынче почти ничего не зависит - термоядерная реакция в организме уже запущена, кипит и пробулькивает, и хоть бы взрыву не случиться, ну просто "хотьбыхотьбы"...

Очень, конечно, жаль прерывать милую и доверительную беседу дам раздражающими барабанные перепонки звуками - но внутренний четвероногий фантастическим образом выбирает для превращения самый что ни на есть неподходящий момент.

Напрочь забывая про состояние глубокой и вдумчивой медитации, Сэ с хрипом сгибается пополам - ему определенно кажется, что, во-первых, его олененок вдруг успел неведомо откуда достать и отрастить рога, причем рога такие развесистые, очень основательные, а во-вторых, эти рога сейчас полезут у Арно из груди, прямо сквозь ребра, не заморачиваясь такими мелочами, как чужая живая тушка и полное отсутствие приличий в таком циничном прорыве. Сэ гнется и выворачивается в разные стороны самым отвратительным образом, вот-вот узлом завяжется - олененок рвется наружу самым натуральным образом. Вот прямо насквозь и с отвратительным хрустом...

Арлетта Давенпорт

Арлетта самым что ни на есть честным образом попыталась себе это представить - место, куда уже никогда не получится вернуться. Которого больше не существует. И даже отчасти смогла. В кривом, кажется, аспекте, за счет включения в существенные составляющие этого места еще и человека, с которым она уж точно никогда не пересечется... ностальгии не получилось. И вообще, вышло не столько умиротворяюще, сколько выбешивающе - Давенпорт коротко и раздраженно выдохнула через ноздри и постаралась все эти мысли из головы тут же выместить.

Они на занятии лишние совершенно и ни к чему путному привести не могут по определению.

Вот что хуже всего - непонятно, какая манера поведения в данной ситуации будет правильнее. Что лучше - начать утешать или наоборот, отвесить пару суровых, отрезвляющих пинков? Кому как, а Арлетте - дилемма похлеще Гамлетовского "To be or not to be". Самой себе, ясное дело, Давенпорт отвесила бы пинков поувесистее... но то самой себе. Равнять окружающих по себе - занятие отвратительное, неблагодарное и даже в корне неправильное...

Как бы в конечном итоге отвратительно не прозвучало - но Олененок со своими душераздирающими хрипами Арлетту в этот момент просто спас. Необходимость срочно принимать решение по поводу Маргариты откладывается на некоторый маленький неопределенный срок. Американка торопливым жестом показывает рыжеволосой ученице, что сейчас не до обсуждений - и, наклонившись вперед, прищуривается, внимательно разглядывая ауру Арно. Вроде ничего неположенного нет и не намечается, а болевые ощущения при превращении в принципе нормальны... но чем черт не шутит? И вообще, когда имеешь дело с этим Бэмби вся Линь Ян Шо, фактор внезапности не то что со счетов сбрасывать нельзя - наоборот, его первым в расчетную таблицу записывать нужно...

Маргарита Эрнандес

Глядя на эмоции, отразившиеся на лице Арлетты в ответ на ее путаные объяснения, Маргарита почувствовала жгучий стыд за свое поведение. Первое серьезное занятие по превращению – и она сразу показала себя с худшей стороны. *И откуда взялись все эти «сопли»? Я ведь никогда не расстраивалась из-за всякой ерунды! А ну брысь, мрачные мысли! И ты, глупая кошатина, переставай шалить!*

Девушке практически убедила себя, что все случившееся было просто досадной случайностью и уже собиралась донести эту мысль до наставницы, когда ее «коллега-оборотень» начал хрипеть и корчиться так, словно пришел его смертный час. Маргарита рефлекторно дернулась в его сторону в отчаянной попытке оказать хоть какую-нибудь помощь, но неожиданное понимание того, что светловолосый паренек совершенно не собирается умирать, а просто его внутренний зверь таким некрасивым образом пытается выбраться наружу, заставило рыжеволосую ученицу остаться на месте.

- Что за кошмар! Неужели и мне придется через такое пройти? – пробормотала себе под нос Маргарита. – Не удивительно, что моя кошка отказывается себя проявлять в полную силу. Интересно, в кого превратится этот «божий одуванчик»? Наверное, в кого-нибудь белого и пушистого.

С такими мыслями, девушка, у которой первые неприятные впечатления от лицезрения процесса превращения уже успели смениться «профессиональным» интересом, заняла позицию наблюдателя и стала ждать дальнейшего развития событий.

Арно Сэ

Арно ломается с хрустом.

Первой разбивается грудная клетка. Словно ветвистые олени рога, вконец

запутавшиеся в хитросплетениях ребер, просто выламывают себе дорогу наружу, оставляя за собой ослепительно белое крошево костей, перемешанное с кровью и кажущееся еще белее из-за ее ярко-алого тона.

Отвратительный трещащий звук наверняка слышен всем вокруг. И даже почти осязаем. Это не просто треск ломающихся костей, сияющих втиснуться в совершенно иную форму. Это с хрустом ломается сам Арно, уступая место своему внутреннему зверю.

Ломаются сами мысли - мечущиеся внутри черепной коробки слова, обрывочные и бестолковые, накрывает, погребает под собой, разбивает волна образов, диктуемых зверем, пряных и горячих. Коротких, четких и предельно конкретных, словно удары хлыста.

Арно стирается под этими образами, как стираются с песка прибрежными волнами отпечатки босых ног. Позволяет своему сознанию закружиться и погаснуть в мускусном водовороте. И продолжают превращаться в светлое крошево ставшие неожиданно хрупкими кости - чтобы потом срастись по-иному, по-звериному. Чтобы уже не форма трещала, лопааясь по контурам Сэ - а лопнул бы изнутри сам Арно, подстраиваясь под навязываемую ему форму.

Чтобы белая мгла расплавившихся костей наконец сложила из себя быстрого олененка, нежного и трогательного.

И чтобы Сэ уже только угадывался за бархатными глазами копытного. Но не был бы виден - никому, кроме посвященных в тайну хрусткого излома.

Арлетта Давенпорт

Невооруженным глазом видно, что у Арно проблемы. Причем такого, весьма глобального масштаба - на другие плюшевый Олененок просто не разменивается, всякие незначительные мелочи его не волнуют. Если проблемы - то сразу такого же размера, как айсберг, в который печально знаменито вколотился "Титаник".

То, что превращение так болезненно затягивается, уже просто невысокими способностями Арно не объяснить - все равно слишком долго. И это... либо упирается сам Сэ, что на него не похоже, безо всяких "но" - либо же, напротив, упирается четвероногий и француз приходится "выталкивать" его наружу. И неизвестно еще, какой вариант более поганый.

- Придется, - отозвалась Арлетта, не переставая наблюдать за Арно. И принялась на ощупь расшнуровывать кроссовки, стягивая их с ног - почему-то американке было куда как легче превращаться босиком. Личная придурь то ли кошки, то ли организма... - Я подозреваю, что тебе может прийти даже хуже. Твоя кошка меньше, чем его копытное. Телу придется измениться сильнее... имею все основания полагать, что это куда больнее. Ты быстро бегаешь? Я боюсь, зверь Арно может испугаться хищника и сбежать от нас - тогда нужно будет его догнать, чтобы он себе нигде шею не свернул. Мне тогда, наверное, тоже придется превратиться... Или, в случае чего, ты здесь останешься?

Камень приятно охлаждал босые ступни и даже как-то настраивал на грядущую гонку - а в том, что перепуганный олененок непременно попытается дать деру от хищной кошки, Арлетта была уверена на все сто процентов. В прошлый раз нежного копытного чудом удержала Анна, должно быть, поймав за счет своего оленька какую-то тонкую волну, на которой в тот момент находился Арно. А сейчас - сейчас у них две кошки в активе, и как минимум одна способна переломить олененку тонкую шею. На его месте - Арлетта тоже попыталась бы сделать ноги, то есть, простите, копытца. А уж перепуганному нежному зверю такое просто сама мать-природа

велела - бежать со всех ног, не разбирая дороги...

Маргарита Эрнандес

А мучения Арно тем временем все продолжались. И со стороны они выглядели достаточно жутковато. Конечно, Маргарита уже успела взять себя в руки и смириться с ролью простого наблюдателя, но в ответ на каждое резкое движение паренька по ее спине пробегали предательские мурашки.

Арлетта к тому же только подливала масла в огонь, объясняя, что ее саму ждут еще более жестокие страдания, когда она наконец научится договариваться со своей кошкой. Параллельно с запугиванием своей ученицы, мастер Давенпорт, похоже, готовилась к серьезному забегу. Снятые кроссовки, позиция тела, которая словно говорила о готовности американки в любой момент сорваться с места – все это наводило Маргариту на мысль, что Арлетте уже не первый раз приходится гоняться за внутренним зверем светловолосого паренька.

- Я бегаю достаточно быстро, - поспешно ответила русская испанка на вопрос наставницы. – Если что, мне поможет магия воздуха.

Перспектива устроить небольшую «охоту» на копытное животное внезапно показалась Маргарите весьма заманчивой. Девушку охватило радостное возбуждение, и она почувствовала, что если зверь Арно решит вести себя прилично и не станет устраивать дикие гонки по горной местности, это станет для нее самым большим разочарованием сегодняшнего дня. Тем временем, процесс превращения, похоже, подошел к концу и рыжеволосая ученица начала нетерпеливо теревить прядь волос, ожидая дальнейшего развития событий.

Арно Сэ

Олененок прядает ушами.

Из всего спутанного комка эмоций и движений, затягивавшихся на шее, запястьях и лодыжках тугими петлями во время превращения, в первые мгновения Арно способен выделить, вычленив одну лишь эту простую, незамысловатую дрожь. Наверное, именно своей подкупающей простотой и естественностью это нежное движение и помогает успокоиться. Взять себя в руки - если такое выражение, конечно, вообще применимо к звонким оленьим копытцам, которыми ныне располагает Сэ. Так или иначе - в паутине нервной и болезненной неразберихи Арно нащупывает тоненькую ниточку, ухватившись за которую, можно успокоиться и привести в порядок собственную башку, чтобы потом с чистой совестью начинать "лечить" мозги и копытному тоже.

А Олененок - прядает ушами. Нервно. Испуганно. Дрожь перебирает хрупкое, изящное тельце копытного, от кончиков тонких нелепых ушей пробегает под шкуркой до кончика куцевого хвоста. И, сбегав вниз по тоненьким ногам юного оленя, вырождается в звонкий стук - стук копыт о скалу. Звучащий в едином ритме с испуганно колотящимся маленьким сердцем.

Как минимум одну хищную кошку рядом с собой Олененок распознает почти мгновенно, на одном вздохе. И уже даже не задумывается о том, насколько грозна может оказаться вторая.

Здесь думать уже некогда. Надо уносить ноги.

Копытца.

И Арно терпеливо ждет где-то внутри оленьей шкурки - новой эмоции, за которую

можно будет ухватиться и попытаться остановить паникующее животное. А пока копытный зациклен на собственном испуге - нет, ничего не услышит, и силы на попытки тратить не стоит.

Арлетта Давенпорт

Арлетта начала превращаться даже раньше, чем по виду вырывающегося из человеческого тела и заполошно барахтающегося олененка можно было окончательно понять, что четвероногий оставаться в обществе двух кошек и вежливо, политесно приседать не собирается. Как будто что-то непрерывно толкало то под руку, то под лопатки, то еще куда придется, настойчиво предлагая не терять времени... И Давенпорт этого загадочного "чего-то" безоговорочно послушалась, решив, что сейчас не самый удачный момент для споров. Возможно, это просто засиделась внутри давно уже не выгуливавшаяся рысь - но поотстаивать свое право быть главной все же стоило в другой раз. И Арлетта мысленно одним махом обрушила все барьеры и ширмы, удерживавшие рысь внутри. Оборвала все нити и привязи, кроме самых необходимых - и сама едва не прониклась дикой, хищной звериной радостью, пьянящим ощущением свободы, грозящим начисто сорвать мозг и заставить забыть об истинной цели превращения.

Давенпорт потянула за оставшиеся нити - не останавливая кошку, но ненавязчиво намекая ей, что полностью ее никто не освобождал и чрезмерно беситься. И аккуратно, почти деликатно "навела" рысь на дрожащего олененка - который как раз в этот момент, оглушающе звонко цокнув копытами, кинулся бежать. Ну... в конце концов, понять его можно.

Арлетта заставила свою рысь коротко оглянуться на Маргариту, словно приглашая ученицу не отставать и тоже принять участие в этих чумных гонках - и хищница сорвалась с места, пружинисто отталкиваясь от земли и следуя четко за пытающимся ускользнуть из поля зрения хрупким силуэтом нежного олененка. Давенпорт же тем временем прикидывала потенциальные опасности - нет, понятно, что при феноменальном везении Сэ способен угробиться где и как угодно, но хотя бы самые очевидные угрозы, вроде обрывов и чересчур крутых спусков, отсесть вполне в силах американки...

Маргарита Эрнандес

Превращение Арлетты прошло на удивление быстро и без каких-либо видимых затруднений. Маргарита даже ничего толком рассмотреть не успела, как на сцене вместо привлекательной молодой женщины появилась самая настоящая рысь. Русская испанка на мгновение забыла, к чему были все эти метаморфозы, залюбовавшись кошачьей грацией и изяществом, пока краем глаза не заметила улепетывающего со всех ног олененка. В отличие от своей ученицы американка и в зверином облике сохраняла предельную собранность, поэтому, взглядом намекнув Маргарите на необходимость меньше считать ворон, а больше действовать, помчалась следом за испуганным четвероногим.

Рыжая сообразила, что если сейчас не бросится бежать вслед за этой звериной парочкой, то просто не успеет их догнать и останется в гордом одиночестве, проклиная себя за то, что по нерасторопности пропустила столь забавное развлечение. Конечно, девушка понимала, что олененку грозит реальная опасность, и их с Арлеттой задача уберечь его от всевозможных неприятностей, но никак не могла отделаться от ощущения, что ей предстоит славная охота. К счастью, магия

Воздуха, по сравнению с магией Огня, давалась Маргарите достаточно легко и не отнимала много времени и сил. Вот и сейчас Эрнандес довольно быстро удалось активировать Вишуддху, о чем ей подсказало знакомое покалывание в горле. Несколько секунд девушка наслаждалась пьянящим ощущением легкости, которая постепенно наполняла тело с распространением по нему энергии голубого цвета. А затем начала плавными движениями рук разгонять вокруг себя потоки воздуха и готовиться к резкому старту... И вот, к этой безумной гонке присоединился ее третий и, вероятно, последний участник.
